

УДК 343.2/7
МРНТИ 10.77.01

К.Е. Рахимов

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре,
г. Косшы, Республика Казахстан*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В АНГЛИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ДОКТРИНА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы теории, практики и законодательства по функционированию уголовной ответственности юридических лиц в английском уголовном праве. В этом ключе раскрывается генезис и типология теорий, определяющих юридическое лицо в качестве субъекта преступления. Так, с учетом английского законодательства, доктрины и практики для определения юридического лица в качестве субъекта преступления используются два концептуальных подхода. Функционирование первого подхода характерно для «человеческих» преступлений, например, непреднамеренного убийства. Второй подход связан с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные его сотрудниками, имеющими возможность принимать управленческие решения и осуществлять конкретные действия в пользу юридического лица. Вместе с тем юридическая практика все больше сталкивается с наличием вины должностных лиц в совершении преступлений, связанных с причинением смерти и вреда здоровью людям, что по мнению ученых требует конкретизации понятия «корпоративный преступник» и трансформации викарной ответственности в теорию идентификации.

Ключевые слова: уголовная ответственность; юридическое лицо; викарная ответственность; теория идентификации; корпорация; убийство; причинение вреда здоровью; трудовые права; превенция.

Қ.Е. Рахимов

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

АҒЫЛШЫН ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ ЗАҢДЫ ТҰЛҒАЛАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ: ЗАҢНАМА, ДОКТРИНА ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ

Аннотация. Мақалада ағылшын қылмыстық құқығындағы заңды тұлғалардың қылмыстық жауаптылығының жұмыс істеуі бойынша теория, тәжірибе және заңнама мәселелері қарастырылған. Осы бағытта заңды тұлғаны қылмыс субъектісі ретінде анықтайтын теориялардың генезисі мен типологиясы ашылады. Сонымен, ағылшын заңнамасын, доктринасын мен практикасын ескере отырып, заңды тұлғаны қылмыс субъектісі ретінде анықтау үшін екі тұжырымдамалық тәсіл қолданылады. Бірінші тәсілдің жұмыс істеуі «адам» қылмыстарына тән, мысалы, байқаусызда кісі өлтіру. Екінші тәсіл заңды тұлғаларды басқару шешімдерін қабылдауға және заңды тұлғаның пайдасына нақты әрекеттерді жүзеге асыруға мүмкіндігі бар оның қызметкерлері жасаған қылмыстық әрекеттер үшін қылмыстық жауаптылыққа тартумен байланысты. Сонымен бірге, заң практикасы адамдарға өлім мен денсаулыққа зиян келтірумен байланысты қылмыстар жасауда шенеуніктердің кінәсінің болуымен көбірек бетпе-бет келеді, бұл ғалымдардың пікірінше, «корпоративті қылмыскер» ұғымын нақтылауды және викарлық жауапкершілікті сәйкестендіру теориясына айналдыруды талап етеді.

Түйінді сөздер: қылмыстық жауаптылық; заңды тұлға; ауыспалы жауаптылық; сәйкестендіру теориясы; корпорация; кісі өлтіру; денсаулыққа зиян келтіру; еңбек құқықтары; алдын алу.

K.E. Rakhimov

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN ENGLISH CRIMINAL LAW: LEGISLATION, DOCTRINE AND ENFORCEMENT

Abstract. The article discusses issues of theory, practice and legislation on the functioning of the criminal liability of legal entities in English criminal law. In this vein, the genesis and typology of theories that define a legal entity as a subject of a crime are revealed. Thus, taking into account English law, doctrine and practice, two conceptual approaches are used to define a legal entity as the subject of a crime. The functioning of the first approach is typical for “human” crimes, for example, unintentional murder. The second approach is related to bringing legal entities to criminal responsibility for criminal acts committed by its employees who have the ability to make managerial decisions and carry out specific actions in favor of the legal entity. At the same time, legal practice is increasingly faced with the guilt of officials in committing crimes related to causing death and harm to people, which, according to scientists, requires the concretization of the concept of “corporate criminal” and the transformation of vicarious liability into the theory of identification.

Keywords: criminal liability; legal entity; vicarious liability; identification theory; corporation; murder; injury to health; labor rights; prevention.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_175

Введение. Актуальность темы исследования обусловлена происходящими в нашей стране правовыми преобразованиями, связанными с дальнейшей интеграцией национальной правовой системы в международное пространство, достижение правового режима стран ОЭСР. Особое значение в этой связи приобретает вопрос о внедрении уголовной ответственности юридических лиц за коррупцию в рамках реализации международных стандартов, а также сложившаяся историческая практика массового причинения вреда жизни и здоровью гражданам Казахстана крупными промышленными компаниями.

В этой связи особую релевантность обретает изучение английского уголовного права, ставшего в свое время родоначальником института уголовной ответственности юридических лиц. Так, Английское уголовное право для определения юридического лица в качестве субъекта преступления использует две абстракции: теорию опосредованной виновности юридического лица (vicarious liability) и теорию идентификации (doctrine of identification), именуемой также теорией отождествления (theory of alter ego).

Теория опосредованной уголовной ответственности юридического лица (vicarious liability) была реализована в решении дела «The Queen v. Great North of England Railway Co» (1846)¹, которое легитимировало институт уголовной ответственности юридических лиц за преступления, совершенные ее сотрудниками в рамках исполнения ими своих служебных обязанностей.

Положенный в основу данной теории принцип «vicarious liability» предполагает ответственность одного лица за действия или бездействия другого, совершенные им при исполнении функциональных (служебных) обязанностей, например, руководителя за действия своих подчиненных. Соответственно, юридическое лицо может привлекаться к уголовной ответственности опосредованно, т.е. за действия или бездействия своих сотрудников при условии, что такие действия или бездействия осуществлялись при исполнении служебных обязанностей и во благо корпорации.

По прошествии века решение апелляционного суда по делу (HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd (1957) под

¹ The Queen v. Great North of England Railway Co (1846) 115 E.R. 1294, 803 [Electronic resource] – Access mode: <https://vlex.co.uk/vid/the-queen-against-the-803396521> (Access date: 20.01.2025).

председательством Лорда Деннинга, реализовала доктрину «направляющего разума и воли» отождествляя юридическое лицо с человеческим телом, а управляющих им людей с его мозгом, контролирующим действия корпорации.

Дословно позиция Лорда Деннинга состояла в следующем: «компания во многих отношениях может быть уподоблена человеческому телу. У нее есть мозг и нервный центр, который контролирует, что она делает. У нее также есть руки, которые держат инструменты и действуют в соответствии с указаниями центра. Некоторые из людей в компании – это простые слуги и агенты, которые не более чем руки, выполняющие работу, и не могут считаться представляющими разум или волю. Другие – это директора и менеджеры, которые представляют направляющий разум и волю компании и контролируют, что она делает. Состояние разума этих менеджеров – это состояние разума компании, и закон трактует это именно так. Поэтому вы увидите, что в случаях, когда закон требует личной вины как условия ответственности в деликте, вина менеджера будет личной виной компании. Это ясно из речи Лорда Халдейна в деле *Lennard's Carrying Co. Ltd v Asiatic Petroleum Co. Ltd*. Также в уголовном праве, в случаях, когда закон требует виновного намерения как условия уголовного преступления, виновное намерение директоров или менеджеров сделает саму компанию виновной. Это показано в деле *Rex v I.C.R. Haulage Ltd.*, на которое мы ссылались и, в котором суд сказал: «Будет ли в конкретном случае достаточно доказательств для предъявления жюри того, что уголовное деяние агента, включая его состояние разума, намерение, знание или верование, является деянием компании, должно зависеть от природы обвинения, относительного положения офицера или агента и других соответствующих фактов, и обстоятельств дела». Таким образом, намерение компании можно вывести из намерения ее офицеров и агентов. Является ли их намерение намерением компании,

зависит от природы рассматриваемого вопроса, относительного положения офицера или агента и других соответствующих фактов, и обстоятельств дела»².

Примечательным в этом отношении является пример решения Палаты лордов 1996 года, признавшего виновной в нарушении, возложенных на юридическое лицо законных обязанностей по обеспечению здоровья и безопасности работников на производстве. Так, в соответствии с Законом о здоровье и безопасности на производстве 1974 года на работодателя возлагается обязанность по организации производства способом, исключающим наличия риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на производственных территориях. Исходя из этого, палата лордов в своем решении подчеркнула, что юридическое лицо несет в этой части личную ответственность за невыполнение требований данного закона [1].

Материалы и методы. Компаративный анализ стал основным методом исследования уголовной ответственности юридических лиц в рамках английской правовой системы. При этом компаративный анализ используется в качестве инструмента познания, как диалектического развития английской доктрины, законодательства и практики, так и в аспекте сравнительно-правовых характеристик. В сердцевину всего научного исследования положен диалектический метод познания со свойственным ему законом перехода количественных показателей в качественные, что и позволило установить детерминацию в закономерностях становления и развития института уголовной ответственности юридических лиц в английской правовой системе. В качестве материальной составляющей автором использовались, как достижения русскоязычной доктрины, так и мнения английских ученых, а также английское статутное право и судебная практика.

Результаты, обсуждение. В теории уголовного права соприкосновение имеют

² HL Bolton (Engineering) Co Ltd v TJ Graham & Sons Ltd: CA (1957) [Electronic resource] – Access mode: <https://swarb.co.uk/hl-bolton-engineering-co-ltd-v-tj-graham-and-sons-ltd-ca-1957/> (Access date: 20.01.2025).

две точки зрения относительно того: могут ли юридические лица нести уголовную ответственность за преступления, которые по своей природе не могут быть совершены корпорациями? Так, Р.В. Минин, исследуя вопросы уголовной ответственности юридических лиц в Англии полагает, что корпорацию невозможно осудить за совершение преступлений, посягающих на такие общественные отношения, как половая неприкосновенность, многоженство, неприкосновенность жизни и т.д.

В то же время Р.В. Минин, опровергая данную юридическую формулу приводит позицию А.С. Никифорова, обосновывающего тот факт, что обстоятельствами преступления может стать пособничество юридического лица в совершении полового сношения 18-летнего с 15-летним, например, в рамках киноиндустрии. Ведь, в такой ситуации сложно отрицать виновность юридического лица, выступающего в качестве пособника противозаконного полового сношения [2].

Английский уголовный закон действительно исключает применение концепции идентификации по отношению к преступлениям, несовместимым по своей природе с действиями корпорации, а также преступлениями, наказания за которые не могут быть реализованы в объективной реальности. К первым обстоятельствам действительно могут относиться преступления против половой неприкосновенности, в то время как ко вторым относятся преступления, предусматривающие в качестве наказания, например, пожизненное лишение свободы.

Однако Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года определил классификационные критерии организаций, подлежащих привлечению к уголовной ответственности за преступления, связанные с неосторожным причинением смерти, детерминантом которого стало грубое нарушение обязанностей, установленных законом для обеспечения безопасности и защиты высшим должностным лицом.

Следует подчеркнуть, что данный закон формирует принципиальные критерии

концептуального отличия уголовной ответственности юридических лиц английского права и существующей казахстанской доктрины. Эти критерии заключаются в том, что помимо частных корпораций, профсоюзов или ассоциаций работодателей к уголовной ответственности могут привлекаться различные правительственные организации, министерства и ведомства, органы полиции. Относительно частных корпораций закон под соответствующими обязанностями подразумевает традиционную обязанность работодателя обеспечить безопасные условия труда, технику безопасности и прочее. Другой разновидностью исполнения обязанностей корпорации являются вопросы защиты прав потребителей, предоставления товаров и услуг, качественное и безопасное осуществление строительных работ. Относительно публичных, полицейских органов, подобного рода обязанностями выступает обеспечение безопасности лиц, в отношении которых применены меры государственного принуждения, связанные с ограничением конституционного права в виде лишения свободы, как на стадии досудебного производства, так и в рамках исполнения судебного решения (наказания) [1].

Следует признать, что Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года имеет особое символическое значение для развития культуры статутного английского права, фиксирующим и конкретизирующим образом усиливающего правовую защиту естественного права человека на жизнь и неприкосновенность личности. Так, согласно статистическим анализам исследований Управления по охране труда, смертельные случаи на рабочем месте в Соединенном Королевстве Великобритании в значительной степени превосходят причины преждевременных смертей по иным обстоятельствам. Для сравнения в 2017/2018 гг. на рабочих местах в ходе производственных отношений погибло 144 работника и 100 рядовых граждан в результате имевших место несчастных случаев, связанных с качеством работ и мерами безопасности. Вместе с тем эти цифры

не учитывают преждевременные смерти, ставшие следствием профессиональных заболеваний, которые варьируются от 15 до 50 тысяч. В то же время ежегодно от убийств в Великобритании погибает «все-навсего» 500 человек и 2 000 смертей приходится на дорожно-транспортные происшествия.

В этой связи Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года стал правовым решением проблемы реализации принципа восстановления социальной справедливости и принципа неотвратимости наказания за непредумышленное убийство, совершенное юридическим лицом. Ведь, существовавшая судебная практика исключала привлечение юридического лица к уголовной ответственности за совершенные непредумышленные убийства на основе доктрины опосредованной виновности юридического лица (vicarious liability), а ресурсы доказывания виновности юридического лица в рамках теории (alterego) были недостаточны. Теория отождествления (alterego) имела успех только по отношению к малым и средним компаниям, в которых ум компании отождествлялся с директором или генеральным исполнительным директором. Однако при совершении преступлений в виде непредумышленных убийств крупными корпорациями с развернутой организационно-управленческой структурой и, связанной с этим размытостью полномочий и делегированием ответственности, доказывание виновности конкретного руководителя (органа) в практическом русле оставалось безнадежным (невозможным) [3]. Особое место в этом законе занимает уголовная ответственность полиции за нарушение правил содержания лица в местах лишения свободы, как длительного, так и кратковременного характера.

Считается, что предтечей данного закона стала трагедия «Herald of Free Enterprise», произошедшая 6 марта 1987 года и унесшая жизни 193 человек включая 7 членов экипажа, затонувшего британского судна. Возникало множество вопросов о том: как современное

судно могло перевернуться за 90 секунд при идеальных погодных условиях?

Расследование показало, что причиной и условием трагедии стала вина компании в несоблюдении мер безопасности и трудовых прав работников, а также недостатки в конструкции затонувшего теплохода. Так, осмотр затонувшего судна позволил обнаружить открытость носовой аппарели в результате чего в паром попало около 2 тысяч тонн воды. Можно сказать, что такая халатность сложилась из-за халатности матроса 1 класса Марка Стэнли, однако его поведение было сформировано за счет упущений в реализации организационно-управленческой деятельности, имевших место как в не учете временной и физической нагрузки на матроса, так и в неисполнении обязанности первого помощника капитана Лесли Сейбла по осуществлению контроля. Капитан Дэвид Леури, приказавший отдать швартовые, из-за конструкции корабля не видел ramпы со своего рабочего места.

По данному факту капитан Дэвид Леури был отстранен сроком на один год, первый помощник капитана Лесли Сейбл на два года, а матрос, Марк Стэнли, не закрывший ramпу был признан виновным в преступной халатности, но избежал наказания. Виновными оказались и руководители компании «Townsend Thoresen», которые выплатили штраф в размере 5 000 000 фунтов стерлингов.

В этой связи были пересмотрены правила безопасности британских морских паромов с обязательным внесением в конструкции теплоходов камер, вещающих состояние ramпы, а также индикаторы на ходовом мостике, отражающие ее состояние³.

Вместе с тем Закон об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года в юридической практике продемонстрировал ряд существенных недостатков. В частности, как отмечает в своем исследовании Сара Филд, рассматриваемый закон хоть и стал правовым инструментом, повышающим эффективность уголовного преследования в судебном порядке крупных

³ Гибель теплохода «Herald of Free Enterprise» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://korabley.net/publ/1389.html#> (дата обращения: 20.01.2025).

корпораций путем нивелирования теории идентификации в формальном аспекте, однако с позиции реального воплощения на практике степень эффективности закона до сих пор остается дискуссионной.

В качестве примера, ставящего под сомнение превентивную роль данного закона, Сара Филд указывает на трагический пожар Гренфелл-тауэр, явившийся следствием нарушения правил пожарной безопасности в части использования недорогого наружного облицовочного материала низкого качества, не соответствующего стандартам жаропрочности и унесшим жизнь 72 человек. В то же время Совет Саутуарка был осужден только за четыре нарушения правил пожарной безопасности в 2017 году после другого смертельного пожара в жилом комплексе, а обвинение в корпоративном непредумышленно убийстве, несмотря на наличие жертв компании, так и не было предъявлено.

В этой части английская правовая доктрина полагает, что эффективности превентивной роли закона могло бы способствовать включение в него ответственности отдельных должностных лиц, поскольку личная ответственность воспринимается человеком внятнее, чем ответственность его корпорации.

В качестве другой проблемы эффективной реализации рассматриваемого закона Сара Филд выделяет количественную составляющую обвинений, подлежащих предъявлению по факту одной и той же смерти, что создает возможность для заключения сделок о признании вины, позволяющих должностным лицам корпораций избегать индивидуальной ответственности.

Еще одной проблемой в реализации превентивного механизма данного закона является применение штрафа как основного вида наказания. Английским судам рекомендовано назначать штрафы в сумме не менее 500 000 фунтов стерлингов для того, чтобы исключить из практики небрежный характер отношений к охране труда и техники безопасности. При этом следует подчеркнуть, что английское законодательство не позволяет покрывать расходы на штрафы за

счет страховки, поскольку подобные риски не могут быть застрахованы в соответствии с действующим законодательством.

В то же время английские суды, ментально придерживаясь консерватизма, в процессе реализации правосудия избегают наложения значительных штрафов из-за опасения того, что подобная практика способная разорить компании.

Также вызывает диссонанс назначение штрафа в отношении публичных (государственных) органов, поскольку уплата значительной суммы штрафа в реальности становится бременем налогоплательщика.

По этой причине английская доктрина в качестве наиболее эффективной меры наказания выделяет приказ о публичном оглашении содеянного компанией с указанием причин и условий, а также конкретных деталей совершенного преступления. Учитывая западную бизнес-культуру для крупных корпораций, имиджевая политика действительно является наиболее важной по сравнению с финансовыми затратами. Соответственно по отношению к крупным корпорациям данная дополнительная мера наказания является эффективным средством превенции, что, в свою очередь, не скажешь о небольших компаниях, не обладающих тем уровнем репутации, которой следовало бы дорожить.

Другим действующим превентивным механизмом является дополнительное наказание в виде приказа о принятии мер, содержательными составляющими которого являются предписания по устранению управленческих недостатков, ставших причинами и условиями непреднамеренных убийств.

Вместе с тем Сара Филд полагает, что те юридические лица, которые были привлечены к уголовной ответственности по Закону об уголовной ответственности корпорации за простое убийство 2007 года, также могли быть привлечены и посредством концепции «идентификации».

В целях устрашения указанных недостатков Сара Филд предлагает конкретизировать понятие «корпоративный преступник» и включить в закон обязательную

ответственность директоров и менеджеров компаний⁴.

Поддерживая данную линию, хотелось бы подчеркнуть, что при таком подходе складывается диалектическое единство правового закона [4], определяющее классическую справедливость английского правосудия, в которой естественные права человека гармонируют с публичными актами.

Следует признать, что подобная позиция в английской доктрине имеет некую тенденциозность. Так, Саманта Бортон, Демельза Холл, Диана Джонсон, Ник Райдер в своей работе, посвященной критическому анализу функционирующего в Англии института уголовной ответственности, также указывают на необходимость трансформации доктрины идентификации, которая, по их мнению, устарела и мешает привлечению крупных компаний к уголовной ответственности.

В качестве решения проблемы авторы предлагают расширить уголовную ответственность руководителей юридических лиц за не предотвращение преступлений, включая манипуляции на рынке и финансовые махинации. В рамках пенализации предлагается расширить спектр видов наказаний, отойдя от политики ограничения штрафами и в обязательном порядке ввести уголовно-материальные основания для уголовного преследования руководителей корпораций.

В целом Саманта Бортон, Демельза Холл, Диана Джонсон, Ник Райдер в своем исследовании отдают предпочтение эффективной модели уголовной ответственности юридических лиц в части надзора за финансовыми институтами, функционирующей в американском праве [5].

Заключение. Английское законодательство, доктрина и практика для определения юридического лица в качестве субъекта преступления использует два концептуальных подхода. Первый основывается на теории викарной (опосредованной) ответственности, имеющей концептуальное сходство с административно-правовой ответственностью в

понимании казахстанской системы права. В основе второго подхода лежит теория идентификации, отождествляющей разум и волю управляющего субъекта с волей юридического лица.

Функционирование первого подхода характерно для «человеческих» преступлений, например, непреднамеренного убийства. В таких случаях юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности в качестве самостоятельного субъекта преступления.

Второй подход связан с привлечением юридических лиц к уголовной ответственности за преступные деяния, совершенные его сотрудниками, имеющими возможность принимать управленческие решения и осуществлять конкретные действия в пользу юридического лица. В такой ситуации применяется принцип совместной уголовной ответственности: физического и юридического лица.

Исходя из правоприменительной практики, английская доктрина критикует действующее законодательство в части использования теории викарной ответственности за преступления, причиняющие смерть человеку, а также вред его здоровью. Ситуация усложняется еще и тем, что заключение сделки о признании вины позволяет избегать должностным лицам корпорации индивидуальной уголовной ответственности, оставаясь в системе викарной ответственности.

В то же время юридическая практика все больше сталкивается с наличием вины должностных лиц в совершении преступлений, связанных с причинением смерти и вреда здоровью людям, что по мнению ученых требует конкретизации понятия «корпоративный преступник» и трансформации викарной ответственности в теорию идентификации.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет критически осмыслить прошлые попытки казахстанского законодателя по внедрению уголовной ответственности юридических лиц исключительно по определенному перечню экономических и экологических

⁴ Пожар в «Гренфелл тауэр»: «некомпетентность и жадность» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.euronews.com/my-europe/2024/09/04/uk-london-grenfell-tower-investigation> (дата обращения: 20.01.2025).

преступлений.

Считаем, что с учетом английского опыта и имеющейся негативной казахстанской практики массовой гибели людей на производстве по вине юридического лица, использовать английский подход,

позволяющий привлекать юридическое лицо к уголовной ответственности за «человеческие» преступления, связанные с причинением вреда жизни и здоровью людей, с обязательной ответственностью директоров и менеджеров компаний.

Список использованной литературы:

1. Голованова, Н.А. Уголовное право Англии // Уголовное право зарубежных стран. В 3 т. – Том 1. Общая часть. Англия. США: учебник для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. Н.Е. Крылова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 240 с.
2. Минин, Р.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Англии / Р.В. Минин // Бизнес в законе. – 2006. – № 3-4. – С. 91-92.
3. Field, S. The Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 and Human Rights, Part I: Has universal legal protection of the right to life been advanced? [Electronic resource] / S. Field // International Company and Commercial Law Review. – 2019. – № 30 (7). – Pp. 369-379. – Access mode: https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/6037298/Corporate_manslaughter_and_human_rights_PART_I.pdf (Access date: 20.01.2025).
4. Хан, В.В. «Правовой закон»: дихотомия иррационального/рационального в праве / В.В. Хан // Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы. – 2021. – № 22. – С. 10-16.
5. S. Bourton, D. Hall, D. Johnson, N. Ryder. Corporate Criminal Liability and the Identification Doctrine – a Critical Reflection. – Pp. 405-429 [Electronic resource] – Access mode: https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://uwe-repository.worktribe.com/OutputFile/10607029&ved=2ahUKEwil4I3m_eKLAXU-KBAIHc3AE3kQFnoECBgQAQ&usg=AOvVaw1jWZaLkmu8slGodV12AmXV (Access date: 20.01.2025).

References:

1. Golovanova, N.A. Ugolovnoe pravo Anglii // Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. V 3 t. – Tom 1. Obshhaja chast'. Anglija. SShA: uchebnik dlja bakalavriata i magistratury / otv. red. N.E. Krylova. – 5-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo Jurajt, 2017. – 240 s.
2. Minin, R.V. Ugolovnaja otvetstvennost' juridicheskikh lic v Anglii / R.V. Minin // Biznes v zakone. – 2006. – № 3-4. – S. 91-92.
3. Field, S. The Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 and Human Rights, Part I: Has universal legal protection of the right to life been advanced? [Electronic resource] / S. Field // International Company and Commercial Law Review. – 2019. – № 30 (7). – Pp. 369-379. – Access mode: https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/6037298/Corporate_manslaughter_and_human_rights_PART_I.pdf (Access date: 20.01.2025).
4. Han, V.V. «Pravovoj zakon»: dihotomija irracional'nogo/racional'nogo v prave / V.V. Han // Құқық қорғау органдары академиясының Zharshysy. – 2021. – № 22. – S. 10-16.
5. S. Bourton, D. Hall, D. Johnson, N. Ryder. Corporate Criminal Liability and the Identification Doctrine – a Critical Reflection. – Pp. 405-429 [Electronic resource] – Access mode: https://shhshhshh.google.ru/url?sa=t&source=shheb&rct=j&opi=89978449&url=https://ushhe-repository.shhorktribe.com/OutputFile/10607029&ved=2ahUKEshhi4I3m_eKLAhU-KBAIHc3AE3kJaFnoECBgJaAJa&usg=AOvVashh1jShhZaLkmu8slGodV12AmHV (Access date: 20.01.2025).

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Қанат Ерсінұлы Рахимов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының докторанты, e-mail: rke2891@gmail.com.

Рахимов Канат Ерсинович – докторант Академии правоохранительных органов при

Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: rke2891@gmail.com.

Rakhimov Kanat Ersynovich – Doctoral Student at the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: rke2891@gmail.com.